

УДК 94(571.1)

ББК 63.3(253.3)-8 Оглоблин Н.Н.

**Н.Н. Оглоблин как исследователь состава
тобольской администрации XVII в.**

И.А. Силаева

ООО «Научно-производственное предприятие “Сибгеокарта”»
(Нижевартовск, Россия)

**N.N. Ogloblin as Researcher of Structure
of the Tobolsk Administration in XVIIth Century**

I.A. Silaeva

ООО «Scientific and Production Enterprise “Sibgeokarta”»
(Nizhnevartovsk, Russia)

Видным историком и архивистом Н.Н. Оглоблиным на основании многочисленных документов архива Сибирского приказа была раскрыта многообразная деятельность тобольских администраторов в XVII в. Ученый рассматривал назначения воевод, письменных голов, дьяков и подьячих, их переводы на службу в другие города, факты выполнения различных должностных поручений, в том числе связанных с отношениями с порубежными государствами. По наблюдениям Н.Н. Оглоблина, в функции тобольских воевод и их «товарищей» часто входили поиск новых земель, обложение коренного населения ясачной повинностью и другими налогами, осуществление их сборов, налаживание хозяйственных порядков, получение жалованья для служилых людей, организация походов в порубежные земли и посольских миссий к соседним правителям. Администраторы сибирской столицы, к примеру, собирали ясак с коренных жителей Тобольского уезда. По словам Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности служившие в Азиатской России подьячие, как и сами воеводы, являясь знатоками закона и местной жизни, выступали в ролях руководителей и исполнителей дел. По заключению ученого, тобольскими воеводами, письменными головами, дьяками и подьячими XVII в. было немало сделано для развития «Сибирского царства».

Ключевые слова: Н.Н. Оглоблин, Тобольск, воеводы, письменные головы, дьяки, подьячие.

DOI 10.14258/izvasu(2015)4.1-37

Видным отечественным историком и архивистом конца XIX — начала XX в. Н.Н. Оглоблиным был рассмотрен ряд вопросов функционирования административного аппарата Сибири в XVII столетии.

The prominent historian and the archivist N.N. Ogloblin, on the basis of numerous documents of archive of the Siberian order, researched diverse activity of the Tobolsk administrators in the XVIIth century. The scientist considered appointments of voivodes, the written heads, clerks and scribes, their transfers to service to other cities, the facts of performance of various official instructions including those related to the contacts with bordering states. According to the N.N. Ogloblin, the Tobolsk voivodes and their “companions” searched for new lands, imposed taxes and duties on indigenous people, collected them, ensured economic stability, received salary for the service people, and organized campaigns to bordering lands and ambassadorial missions to the neighboring governors. Administrators of the Siberian capital, for example, collected tribute from indigenous people of the Tobolsk district. According to N.N. Ogloblin, in the activity the scribes in Asian Russia, as well as voivodes, being experts on the law and local life, acted as the heads, and executives. Following the conclusion of the scientist, the Tobolsk voivodes, the written heads, clerks and scribes of the XVIIth century contributed to the development of “The Siberian Kingdom”.

Key words: N.N. Ogloblin, Siberia, Tobolsk, voivodes, written heads, clerks, podyachy.

Распоряжения в адрес ее главных — тобольских — воевод поступали от московского правительства в виде грамот, наказных памятей и других документов. Один из первых тобольских наказов (1599 г.), как писал Н.Н. Оглоблин, получили «разряд-

ные» воеводы С.Ф. Сабуров, А.Ф. Третьяков и дьяк Т. Витовтов [1, с. 33].

Назначения на административные должности в Тобольске исходили только от московского правительства. В деле 1634/35 г. Н.Н. Оглоблиным обнаружены данные о назначении воевод, дьяков и письменных голов в Тобольске и других сибирских городах [2, с. 26]. Н.Н. Оглоблиным была указана грамота от 7 февраля 1625 г. об определении в Тобольск вместо воевод князя Ю.Я. Сулешова «с товарищи» боярина князя Д.Т. Трубецкого и М.А. Вельяминова, дьяков И. Федорова и С. Уготского [2, с. 229].

Тобольские воеводы и воеводы других сибирских городов направляли друг другу так называемые отписки. Таковы отписки от 1642/43 г. тобольских и енисейских воевод, мангазейских (1643/44 г.), верхотурских администраторов (1644/45 г.) [2, с. 2].

Указ от 21 января 1664 г. предписывал не направлять в Москву ссыльных с делами. К указу были приложены грамоты тобольскому воеводе и воеводам других городов [1, с. 28].

Сведения о раздорах между тобольским воеводой П.И. Годуновым и верхотурским воеводой И.Я. Колтовским содержатся в деле 1666/67–1668/69 гг. Причиной конфликта Н.Н. Оглоблин назвал нарушения пределов власти [2, с. 170].

Следующее дело, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, датировано 1669/70–1671/72 гг. и сообщает про доставку из Якутска в Москву собориной казны С. Дежневым. В дело наряду с другими документами вошли отписки тобольских воевод [2, с. 79].

Указная грамота (привлекшая внимание Н.Н. Оглоблина) о сыске про «изменников-воров» Степана и Фрола Разиных и их документах была направлена тобольским воеводам 20 января 1671 г. [1, с. 30].

Сохранился статейный список посольства 1649–1651 гг., рассказывающий об отправке тобольскими воеводами В.Б. Шереметевым и Т.Д. Лодыгиным, дьяками Т. Васильевым и В. Атарским местного сына боярского Е. Заболотского с товарищами, подъячего В. Чаплина и толмача П. Семенова с шестью казаками и посла Седика к Цысан-хану в Монгольскую землю. Н.Н. Оглоблин отмечал, что общее количество направленных к Цысан-хану дипломатов достигало 22 человек [3, с. 164].

Сохранилось и дело (тоже изученное Н.Н. Оглоблиным) о взаимоотношениях сибирских властей в 1659/60–1677/78 гг. с калмыцкими правителями. В деле содержались сведения о визите послов Аблятайши в Тобольск и Москву [2, с. 42]. Н.Н. Оглоблин ссылался и на указную грамоту 1679/80 г. тобольским воеводам с предписанием подчинить калмыцких тайшей в случае их сопротивления [1, с. 30].

В грамоте 1623/24 г. говорилось о взаимоотношениях русских с киргизами, их набегах на Томск. Тобольскому воеводе князю Ю.А. Сулешову с товари-

щами предписывалось расследовать дело о таких набегах и заставить томских воевод прекратить вражду с киргизами [2, с. 227].

28 октября 1650 г. были направлены две указные грамоты в Сибирь. Тобольскому и верхотурскому воеводам отныне надлежало уступать дорогу, сопровождать священнослужителей и оказывать им другие почести. К грамотам были приложены роспись сибирских городов, в которые они были адресованы, две памяти и наказная память служилым людям, которым поручали доставить указные грамоты в Сибирь [1, с. 27].

В адрес сургутского воеводы в 1650/51 г. была направлена указная грамота с распоряжением блюсти усиленный христианский пост с благоговением. Подобная грамота была направлена и в Тобольск. Сохранилась отписка тобольских воевод по поводу данной указной грамоты [1, с. 30].

Другое дело, рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, датировано 1656/57–1658 гг. и касалось предстоящего набега «мунгалов» во главе с царем Лобчаном на Красноярский и Кузнецкий уезды [2, с. 39]. К делу прилагался боярский приговор (1658 г.) и грамоты тобольским и другим воеводам, сообщающие об отправке ратных людей из близлежащих городов в Красноярск и Кузнецк [2, с. 40].

Следующее дело (1681/82–1682/83 гг.), по определению Н.Н. Оглоблина, свидетельствует о походе томского воеводы князя И.М. Кольцова-Мосальского и его товарища — тобольского письменного головы И.Ф. Большого Суворова с отрядом (часть которого бежала, о чем свидетельствуют прилагающиеся к делу именные списки) в Киргизскую землю [2, с. 40].

В деле 1685/86 г., изученном Н.Н. Оглоблиным, рассказывалось о назначении в Тобольск новых воевод — боярина А.П. Головина и стольника Б.Д. Глебова, а также письменных голов — стольника Г.Ф. Сивявина и И.Д. Спешнева [2, с. 25, 26].

Наказ 1685/86 г., адресованный тобольскому воеводе боярину А.П. Головину, был разделен на 55 статей. (Наказ 1687/88 г. туринскому воеводе стольнику К.И. Крому состоял из 19 статей. Направленный одновременно наказ в Красноярск также делился на статьи) [1, с. 37].

В грамоте от 12 января 1610 г. в связи с сомнениями сургутских воевод относительно поступления их отписок в Москву предписывалось посылать грамоты и сметные списки тобольскому воеводе князю И.М. Катыреву-Ростовскому [2, с. 215].

Ученый также упомянул про 12 грамот за 1624/25 г., адресованных князю Д.Т. Трубецкому, и одну грамоту, направленную его предшественнику князю Ю.Я. Сулешову с товарищами [2, с. 231].

Грамота от 26 октября 1625 г., рассмотренная Н.Н. Оглоблиным, предписывала сургутским воеводам направлять денежные и хлебные сметные спи-

ски, окладные книги в адрес нового тобольского воеводы князя А.А. Хованского. В пример был приведен порядок взаимодействия воевод при боярине князе Д.Т. Трубецком. В грамоте указывалось на то, что документы, адресованные А.А. Хованским сургутскому воеводе, должны были визироваться самим воеводой, без указания товарищей и дьяков [2, с. 217].

Н.Н. Оглоблин выявил по некоторым документам случаи конфликтов между воеводами. К примеру, раздоры между сургутским воеводой Н. Пушкиным и его товарищем Б. Белкиным отражены в деле 1626/27 г., которое сохранило их челобитные с обвинениями друг друга в злоупотреблениях, грамоты Казанского приказа тобольским воеводам о проведении соответствующего расследования, челобитные по поводу Белкина (в том числе подьячего А. Кондакова), расспросные речи сургутских служилых людей о злоупотреблениях Белкина [2, с. 169].

К тобольскому наказу 1627/28 г., — отмечал исследователь, — были приложены три наказных памяти (касающиеся составления чертежа Тобольска) [1, с. 35].

В функции тобольских воевод входил сбор пушнины с объясненного населения Тобольского уезда. Сохранился ряд документов о недоборе ясака. К примеру, в деле 1628/29–1630/31 гг. сообщается об облегчении повинности. К делу прилагались отписки (1630/31 г.) тобольских воевод (раскрывающие причины недобра ясака и перечисляющие ясачных людей), грамоты в их адрес о новых размерах сбора пушнины, челобитные ясачного населения о замене ясачной повинности на ямскую, росписи ясачного населения за 1619/20–1628/29 гг., наказ письменному голове Д. Обрескову и подьячему Д. Орлову (1629/30 г.), направленных в Тобольский уезд, их дозорная книга, а также окладная ясачная книга того же времени (1629/30 г.) [2, с. 78].

Отписка 1630/31 г., рассмотренная ученым, свидетельствовала об отправке накануне ясака, сборе в экспедицию за серебром отряда воеводы Я.И. Хрипунова, о злоупотреблениях тобольских воевод [2, с. 238].

Дело 1635/36 г., рассмотренное Н.Н. Оглоблиным, касалось злоупотреблений томского воеводы князя Н.И. Егупова-Черкасского. Расследование велось получившими наказ тобольским письменным головой А. Волоховым с подьячим, которые собрали много ценных документов, в том числе грамоты, направленные тобольским воеводам [2, с. 166].

Н.Н. Оглоблин при рассмотрении дел о злоупотреблениях писал об отдельных случаях их возникновения, например об изветах на должностных лиц. Так, дело 1639/40–1642/43 гг. разбиралось после извета (по поводу злоупотреблений воеводы князя П.И. Пронского, товарища Ф.И. Ловчикова, и дьяков И. Трофимова и А. Галкина) тобольского подьячего С. Кляпикова. Расследование по этому делу было

проведено архиепископом Герасимом и преемниками Пронского — князем Г.С. Куракиным с товарищами. Сохранились выписи Сибирского приказа по делу, изветные челобитные Кляпикова в адрес воевод, челобитные на Кляпикова служилых и посадских людей Тобольска, отписки тобольских воевод и владыки Герасима [2, с. 167].

Указная грамота за 1701 г. касалась военных мер, которые следовало принять против набегов инородцев, и была адресована тобольским и тюменским воеводам. В 1702 г. тобольские воеводы, как замечал Н.Н. Оглоблин, получили указную грамоту о присылке в столицу каменного масла и лечебных трав [1, с. 30].

В делах 1704 и 1706 гг. сообщалось, по свидетельству Н.Н. Оглоблина, о докладах тобольским воеводам митрополита Филофея по различным церковным вопросам, к примеру, о расколе [2, с. 53].

Одна из грамот тобольским воеводам конца XVII в., по свидетельству Н.Н. Оглоблина, сообщала о работе оружейных мастеров на сибирских железных заводах [1, с. 109].

В функции тобольских воевод и их товарищей часто входили такие служебные поручения, как получение жалованья для служилых людей, поиск новых земель, обложение коренного населения ясачной повинностью и другими налогами, осуществление их сборов, налаживание хозяйственных порядков, организация походов против порубежных государств и посольские миссии к соседним властителям.

Как писал ученый, о посольской деятельности сибирских служилых людей свидетельствуют 28 статейных списков, отражающих дипломатические связи воевод Азиатской России с правителями смежных территорий [4, с. 211, 212].

Отдельные грамоты, направленные в столицу Сибири, сообщали о награждении. Так, Н.Н. Оглоблин выделял указную грамоту 1687/88 г. с благодарностью тобольским воеводам боярину А.П. Головину «с товарищами» за постройку земляного вала вокруг посада. Указная грамота с похвалой за верную службу была направлена тобольским воеводам и в 1703 г. [1, с. 31].

В отписке тобольского воеводского товарища И. Вольнского (1626/27 г.) указывается на ветхость воеводского двора. В другой отписке такого рода (1628/29 г.) сообщается о приезде Г. Загряжского на службу [2, с. 8, 9].

По данным Н.Н. Оглоблина, наказную память 1654 г. получил тобольский письменный голова И. Полуектов, направленный в Устюг и другие поморские города с целью закупки необходимых церковных принадлежностей и других предметов обихода. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, наказную память получил в 1647/48 г. и голова тобольских служилых татар Н. Чирков [1, с. 42, 45]. Исследователем

зафиксированы наказания тобольским казачьим головам за 1660/61 и 1687/88 гг., а тобольским стрелецким головам — за 1689/1690 и 1692/1693 гг.

Наказ 1690/91 г. был адресован тобольскому голове конных казаков, литвы и новокрещенов. В 1695/96 г. наказ послали тобольскому голове пеших казаков. Сохранилась и наказная память 1689/90 г., направленная голове тобольских беломестных казаков А.Ф. Оболянинову. В 1695/96 г. наказную память получил и его преемник Г.Г. Горохов [1, с. 41].

Сведений о тобольских дьяках сохранилось немного. Так, дело 1644/45–1645/46 гг. свидетельствует, как отмечал Н.Н. Оглоблин, о взыскании «недочетных» денег с бывших тобольских дьяков И. Трофимова и А. Галкина. К делу в числе других документов прилагались челобитная дьяков, роспись предметов при сдаче воеводства, выписи из тобольского «сыска», доклад царю [2, с. 69].

В 1689/90 г. подьячий тобольской приказной палаты М. Романов, служивший подьячим «с справою» с 1674/75 г., просил назначить его в Тюмень подьячим с приписью на место умершего М. Борисова. Как отмечал Н.Н. Оглоблин, эта челобитная была удовлетворена. Сохранились сведения из родословной М. Романова. По указанию Н.Н. Оглоблина, Василий (дядя М. Романова) служил около 50 лет в Тобольске сыном боярским, а Матвей (прадед Максима Романова) — в Москве, был убит под Казанью. Романа (деда Максима Романова) перевели в Сибирь, где он нес «всякие службы». Григорий (отец Максима Романова) являлся подьячим Тобольской приказной палаты около 40 лет [5, с. 237, 240].

Н.Н. Оглоблин указывал и на другое назначение М. Романова — дьяком в 1688/89 г., и отмечал, что он служил в этой должности до 1690/91 г. Сохранились дела о назначении подьячих с приписью за 1658,

1659/60, 1667/68, 1668/69, 1671/72–1675/76 гг. К таким делам прилагались челобитные подьячих, росписи, наказные памяти [2, с. 28].

По словам Н.Н. Оглоблина, в своей деятельности провинциальные подьячие, в том числе служившие в Азиатской России, являясь знатоками закона, практики и местной жизни, были и руководителями, и исполнителями дел, которые часто затрагивали жизненно важные обстоятельства населения [6, с. 128, 129].

Подьячие составляли низшее звено тобольской приказной администрации. Их обязанностью было составление документации для приказных судей. Подьячие делились на «молодых» и «старых». Особенно отличившиеся старые подьячие получали с течением времени звание «с приписью» [6, с. 139]. Такие подьячие, по наблюдению Н.Н. Оглоблина, имели существенное значение в провинциальной жизни и нередко назначались по челобитным местного населения [6, с. 140].

По сведениям Н.Н. Оглоблина, в 1639/40 г. в тобольской съезжей избе было 20 подьячих [6, с. 132]. Отписка в Сибирский приказ тобольских воевод за 1674/75 г. свидетельствует о нехватке в тобольской съезжей избе «добрых старых подьячих», а также о неграмотности и неопытности площадных подьячих [6, с. 144].

Таким образом, Н.Н. Оглоблиным проанализирован обширный материал, раскрывающий состав и деятельность тобольских администраторов в XVII в. Историк касался их назначений, переводов, выполнений различных служебных поручений, в том числе связанных с отношениями с порубежными государствами. В работах Н.Н. Оглоблина, основанных на многочисленных архивных документах, раскрыта роль тобольских воевод, голов, дьяков и подьячих в развитии сибирской столицы.

Библиографический список

1. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 4: Документы центрального управления. — М., 1901.
2. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 3: Документы по сношениям местного управления с центральным. — М., 1901.
3. Оглоблин Н.Н. Сибирские дипломаты XVII века (посольские «статейные записки») // Исторический вестник. — 1891. — Т. X. — Ч. VI.

4. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768 гг.) / сост. Н.Н. Оглоблин. Ч. 1: Документы воеводского управления. — М., 1895.
5. Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1894. — № 10. — Отд. 2.
6. Оглоблин Н.Н. Происхождение провинциальных подьячих в XVII веке // Журнал Министерства народного просвещения. — 1894. — № 9. — Отд. 2.